

ВЫСОКОЙ МЕРОЙ ПРАВДЫ

Василий Белов — художник удивительный. Повесть «Привычное дело», изданная когда писателю было чуть за тридцать — шедевр отечественной литературы, самая большая работа — роман «Кануны» — событие, и в каждом, буквально на каждом произведении — драматургическом, публицистическом, поэтическом — новизна и неповторимость. Что это? Особая ступень дарования? Да. Конечно.

С молоком матери впитал он любовь к неяркой красоте северного края, его паевному говору, застенчивой его чистоте. И есть еще одно, что определяет природу таланта В. Белова, что стало символом его творчества — редкая честность. В этой честности и гражданственность писателя, и пафос его творчества.

«Меня такие люди восхищают. Радуют, — имея в виду именно художническую правдивость Белова, говорил В. Шукшин. — ...Талантливая, честная душа способна врачевать, способна помочь в пору отчаяния в полного безверия, способна вдохнуть силы для жизни и поступков».

Как нужно, чтобы встретишься такая душа на пути Константина Зорина, героя книги В. Белова «Воспитание по доктору Споку», выдвинутой на соискание Государственной премии СССР.

Впервые Константин Зорин появился в повести «Плотничьи рассказы». Тихий, немногословный человек, еще молодой, аналитического склада ума. Крестьянский сын, теперь инженер. Деревню не забыл, но на многое уже смотрит глазами городского человека. Сначала как-то было не очень понятно, зачем он приехал сюда, в старое родовое гнездо: увидеться с односельчанами, особенно с милым сердцу Олешиным Смолиным, понаблюдать за жуликоватым Козонковым, послушать мартовский ветер, такой вольный на деревенских просторах, или подумать о себе самом? Все так и окажется. Читателю запомнится особый лирический тон повествования, легкий юмор, два старика, которые хоть и поют одни песни, а непохожи, и он, молодой интеллигент, деликатный, добрый парень, которого что-то тревожит и который об этом никому не говорит.

Потом будут выходить в течение нескольких лет рассказы «Моя жизнь», «Воспитание по доктору Споку», «Чок-получок», «Свидания по утрам». Везде мы будем встречать Зорина и постепенно начнем тревожиться за него. А когда повесть и рассказы сложатся в отдельную книгу, неискушенный читатель воскликнет: «Какой несчастный человек!», а искушенный читатель, то есть критик, напишет: «Открытые».

Правда, единодушье критики на этом и закончится. Кто увидит в печалах Зорина лишь проявление большой психики, кто беды бескультурья (интеллигент в первом поколении), кто ограниченность ума («Домострой»). И даже встанет вопрос: герой он или антигерой? Кстати, все это о человеке, который — хороший работник, любит жену, верен ей, боготворит дочь. Но разве Зорин не творит зла? Творит. Себе самому. Был период в его жизни, когда он пил. Пил, чтобы «остыть» после скандалов в семье, чтобы заглушить немотивированную ревность, тревогу за часто болеющую дочь, которую жена Антонина среди семейных бурь в ураганов не забывает воспринимать по доктору Споку. Выходит, слабый человек?

Наверное, но, может, мы назовем его по-другому, — идеалист? Склонность к идеализации — вообще черта многих русских людей. У Зорина она принимает крайне болезненную форму.

Его постоянно что-то гнетет. Городекая жизнь с ее снежкой, холодностью отношений представляется ему лишенной смысла. Так, может, он тоскует, что в юности уехал из села? Вот ведь как ему хорошо, когда изредка наезжает он в свою деревеньку. Но по роду занятий, по привычкам — это уже сугубо городской человек. А потом, известно, что ежегодно более двух миллионов крестьян переселяются в города и, что говорить, у большинства из них тоска по «малой родине» носит временный характер. Навестят в отпуск — и снова домой, в город. А Зорину и среди высотных домов, и среди сельского раздолья — песнопойно.

Не сразу, исподволь подводит нас писатель к мысли, что его герой — незаурядный человек. Тонкая душевная организация, постоянная неудовлетворенность собой, тяга к

нять этот мир, сам по себе сложный. Не по силам ей понять Константина, а прочтеть, чем часто и держится семья, она не умеет.

«Любовь уравнивает горы», — сказал поэт. У Зорина такого равновесия нет. И потому горе его переходит в скорбь, в оторгнутость от мира. Вот тогда читатель скажет: «Какое несчастье». Но кто-то и заметит: «А почему он не уедет из города, коль ему так там плохо?»

Почему не уедет? А почему Иван Африканович не уберет свою Катерину, почему майор не увидит деревеньки Каравайки, почему Тоня стала женой Константина, а не Тая?

Жизнь сложна. Она не слышит вопросов. Микро- и макромиры в каждом смехе, в каждом вздохе. И все же как хочется, чтобы в ту самую минуту, когда Зорин, «не сдерживая собственных слез», вытирает заплаканное личико дочери («Свидания по утрам»), как хочется, чтобы бабушка сказала: «А к тебе Олеся Смолин приходил».

Деревенский человек в городе. Об этом будут писать и писать, да и написано уже немало. Тема глобальная, но пока лучшая книга — «Воспитание по доктору Споку». Нигде не погрешил Белов против правды, не скрыл теневой стороны жизни героя, его индивидуализма, заблуждений, даже глупости. Нет в этом произведении готовых решений, объяснений. Потому, наверное, бывает, что за главную принимают то, что вторично, к примеру, отношения в семье Зориных, а в переживаниях героя видят лишь метания человека «без корней». Корни у него есть. Более того, наличие их и определяет его неспокойную натуру. Именно деревенская суть проявляется и в ненужной идеализации, и в наивных страхах, а главное, ему все еще чудится, что на просьбу «пить» кто-то тотчас вынесет кружку парного молока.

Мы расстасмся с Зориным в трудный час его жизни. Беды в прошлом, беды в настоящем, а будущее? Будущее зависит от него самого.

Великое множество проблем, с которыми сталкивается деревенский житель при переселении в город, сконцентрировал писатель в образе своего героя. Краски сгущены до предела. Но в писательской своей манере В. Белов редкостно индивидуален. Композиционное построение необычно, с временными паузами, когда герой исчезает на несколько лет и в новой главе появляется уже другим. Очень интересно сочетание громкой публицистики авторского голоса с доступным лишь слуху сердца и разума замыслом. Сюжет же классически прост. В речи героев ни малейшей искусственности: четкое слово нашего современника. Бесь этот «арсенал выразительности» для того, чтобы донести до читателя трудные писательские раздумья о человеческом в человеке, о невозможности в одиночку решать проблемы сегодняшнего дня, о том, что традиции отцов и дедов должны быть не только в памяти каждого, но прежде всего в конкретной борьбе за правду.

Читая эту строгую, сложную, даже во многом неразгаданную прозу, невольно думаешь, что Василий Белов в полном расцвете творческих сил, и невольно радуешься, что впереди еще не одна встреча с его героями, героями, которых нельзя забыть.

Н. ОСКОЛКОВА.

НА СОИСКАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРЕМИИ СССР

простоте, естественности и, особенно справедливости выдают в нем нежную, поэтическую натуру. «Нет, все в мире выходит не так, как ждешь, все по-другому...» Ждет Зорин, нет, лучше — жаждет гармонии, чистоты и правды. Он хочет, чтобы Сашка Голубев не был циничен, Фридрих — фальшив, Трошина — так груба, а Тоня, его красавица жена, перестала стыдиться деревенского происхождения и т. д. и т. п. По страстности натуры герой не замечает, что сам далеко не безупречен, что это рядом с ним «босая девочка» Тоня превратилась в женщину без сердца, что за анализом и размышлениями забыл он свое назначение утешителя и опоры.

И все же симпатии читателя обращены к нему, этому вонючке без шпиги. На малейшую ложь его сердце отзывается болью. Боль эта так глубока, что порой нет сил совладать с жизнью, пересилить себя, отличить незначительное от главного. Противоречивость Зорина очевидна, но не менее зримо и стремление его к пониманию себя, своего места среди людей. Он силится постигнуть это несовершенство, эту редкую радость любви и почти постоянное отчуждение, что и составляет его каждодневное существование.

Нет цельности в герое, но диалектику окружающего мира он познает своим, глубоко личным путем. Велики на этом пути потери, первая из которых — любимая жена. Только не надо думать, что семейный конфликт Зориных зиждется на предмете типа холодных пельменей или причесок жены; все это, как говорится, антураж, а то, что внутри, несущее опасность, а потом и гибель их дому, — это куда серьезнее.

Нет, вовсе не от недостатка эмансипированности задыхается Тоня. Ей хочется жить по-другому. Честно говоря, она устала от ветных придирок мужа, его постоянной душевной масты и, главное, оттого, что он не желает просто и без раздумий при-